УДК 34

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОТБОРА И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Воропанов Виталий Александрович,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
заведующий кафедрой государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы,
кандидат исторических наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Аннотация
В статье анализируется развитие системы отбора и подготовки кадров государственной гражданской службы в Российской империи в первой половине XIX в.

Ключевые понятия:
Российская империя, государственная гражданская служба.

Совершенствование системы государственной гражданской службы и обеспечение пополнения государственного аппарата квалифицированными кадрами являлось одним из приоритетных направлений в юридической политике абсолютной монархии в России XVIII – первой половины XIX вв. Высшее управление государственной гражданской службой сосредоточилось в I Отделении Собственной е.и.в. канцелярии. В 1846 г. монарх учредил при I Отделении «Инспекторский департамент гражданского ведомства», преемственный Герольдии, приняв управление кадрами государственного аппарата «под собственное руководство» [37]. В 1852 г. Николай I доверил работу по замещению должностей в местном государственном аппарате ниже VII класса Табели о рангах ведомственным органам губернского уровня, сократив обязанности губернского правления [44].

Сословные принципы объективно снижали эффективность отбора подданных на государственную гражданскую службу. Отношение дворян к государственной, гражданской службе положительно изменилось с учреждением в конце XVIII в. выборных должностей в местных органах государственного управления и образованием Министерств в столице, однако хроническая нехватка канцелярских работников, их общий низкий профессиональный уровень вынудили законодателя разрешить в 1813–1816 гг. приём на гражданскую службу выпускников средних и начальных духовных школ [3], в 1818 г. – лиц, не окончивших обучение в духовных училищах [9], в 1821 г. – нижних воинских чинов, уволенных из армии после 25 лет службы [10]. Получение образования освобождало лиц от действия сословного ценза, однако выпускники университетов исключались из списков налогоплательщиков лишь после документального подтверждения их намерения поступить на государственную гражданскую службу [7].

С начала XIX в. верховная власть повысила требования к подготовке кадров для государственной гражданской службы. Указом от 24 января 1803 г. Александр I предупредил молодых дворян о том, что после 1807 г. «никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище». Через образование император гарантировал успешную карьеру и социальные преимущества [4]. Общие причины реформирования государственной гражданской службы М.М. Сперанский изложил в записке «Об усовершенствовании общего народного воспитания» (1808 г.), указав на важность отмены чинов, ослаблявших мотивацию юношей к образованию, дававших «ложную

цену местам и достоинствам» и отделявших государственных служащих от народа [2, с. 7–14]. Именной указ от 19 июля 1807 г. запретил приписку «дворян к присутственным местам без действительной службы». Именной указ от 6 августа 1809 г. напомнил об актуальной потребности государства в образованных служащих и прекратил производство в чины VIII и V классов (коллежские асессоры и статские советники) лиц, не получивших высшего образования, утвердив льготы при назначении в должности и в продвижении по карьере за выпускниками университетов и чиновниками, прошедшими экзаменационные испытания [6]. В 1812–1815 гг. из действия общих правил были изъяты работники аппаратов Военного и Морского министерств, а также Военной и Адмиралтейской счётных экспедиций [8].

Указ от 24 января 1803 г. ввёл 4-ступенчатую бессословную систему образования с преемственностью учебных программ для одноклассных приходских училищ, 3-классных уездных училищ и 6-классных гимназий [5]. Представители дворянского сословия стремились воспитывать детей в привилегированных средних учебных заведениях, приравненных к университетам: благородных пансионах при Московском и Санкт-Петербургском университетах, Демидовском высших наук училище (в Ярославле с 1804 г.), Царскосельском (с 1811 г.), Ришельевском (в Одессе с 1817 г.), Кременецком (с 1819 г.) лицеях, Гимназии высших наук князя Безбородко (в Нежине с 1820 г.) или военно-учебных заведениях (кадетских корпусах, военных училищах и др.) [1, с. 15–23].

Численность государственных служащих неуклонно росла. Верховная власть негативно оценивала распространение дворянских прав и преимуществ, препятствуя притоку в государственный аппарат выходцев из иных сословий, не обладавших консервативно-корпоративным мировоззрением и лишавших устойчивости сформированную структуру населения. Естественный прирост государственных служащих как обособленной социальной группы позволил законодателю закрепить сословные ограничения: «Положение о канцелярских служителях гражданского ведомства» (1827 г.) подразделило лиц, наделённых правом поступления на государственную службу, на 3 разряда: в 1-й вошли потомственные дворяне, во 2-й – дети личных дворян, купцов 1-й гильдии, православных и греко-униатских священников и дьяконов, реформатских пасторов, в 3-й – дети «приказных служителей», учёных и художников. Канцеляристов разных разрядов позволялось представлять к производству в первый классный чин после 2, 4, 6 и 12 лет «действительной службы» соответственно [13].

Требование сословной принадлежности снималось при наличии свидетельства об образовании. На службу принимались выпускники высших и средних общеобразовательных и специальных учебных заведений, управомоченных присваивать чины: учёной степени «доктора» соответствовал чин VIII класса, «магистра» – IX, «кандидата» – XII, «действительного студента» – XIV [16]. Царскосельский и Ришельевский лицеи поощряли воспитанников чинами IX-XIV классов («по мере успехов и благонравия»), высшее училище князя Безбородко – XII и XIV, Демидовское – XIV класса [45]. Лица, успешно окончившие гимназию и подготовленные к дальнейшему получению образования в университете, награждались чином XIV класса в случае, если дополнительно обучались греческому языку [15]. Духовные академии присваивали учёные степени магистров и кандидатов, семинарии – чин XIV класса и т.д. [49].

Приём на службу «людей податного состояния» прекратился [22]. Потомственные гражданские служащие превратились в основной источник формирования низшего звена российской бюрократии. Свидетельством преодоления нехватки канцелярских кадров стали указы от 22 декабря 1832 г. и 22 февраля 1839 г., позволившие детям личных дворян и приказных служителей, не имевшим обер-офицерских чинов, записываться в городские и сельские сословия [27].

В то же время «Устав гимназий и училищ уездных и приходских» от 8 декабря 1828 г. упразднил преемственность учебных программ для низших школ и предоставил дворянам преимущественный доступ в гимназии («главнейшая цель учреждения гимназий, есть доставление средств приличного воспитания детям дворян и чиновников» (§ 137) [14]. «Рескриптом» на имя министра от 19 августа 1827 г. император запретил принимать в высшие и средние учебные заведения крепостных крестьян [12]. Обособленные учебные заведения сблизились с системой образовательных учреждений: Московский и С.-Петербургский университетские благородные пансионы в 1830 г. были реорганизованы в гимназии (в 1833 г. на базе 1-й гимназии в Москве создан дворянский институт [28]), школы «высших наук» в Нежине и Ярославле в 1832–1833 г. – в лицеи [26]. Устав от 24 апреля 1840 г. закрепил новый профиль лицея князя Безбородко, объявив целью его деятельности «распространение основательных сведений по части отечественного законодательства»; подготовку к обучению в юридическом лицее возложили на местную гимназию [38]. На базе Кременецкого лицея, переведённого в Киев, в 1834 г. открылся очередной Импе-

раторский университет – св. Владимира [29] (Варшавский и Виленский университеты были упразднены после польского восстания [23]). Надзор над системой общеобразовательных учебных заведений был усилен с принятием «Положения об учебных округах» от 25 июня 1835 г., расширившим правомочия попечителя учебного округа и учредившим при нём совет в составе помощника, ректора университета, инспектора казённых училищ и начальников крупных учебных заведений [31]. Общий устав императорских российских университетов от 26 июля 1835 г. сузил автономию высших учебных заведений [32].

В империи неуклонно росло число образовательных учреждений, складывалась общегосударственная система подготовки юристов. Тем не менее развитие сети начальных школ не удовлетворяло кадровых потребностей гражданской службы. В целях подготовки канцелярских работников и оказания помощи семьям малоимущих чиновников в образовании детей Николай I учредил специальные учебные заведения: в 1824 г. – в Рязани по инициативе местной администрации [25]; в 1828 г. – ещё 12 для 21 губернии и 2-х областей с общим числом учащихся 555 чел. [19] В свою очередь, на Урале возникли 2 училища для детей канцелярских служителей: Вятскому выделили средства для содержания 30 воспитанников, Пермскому, принимавшему юношей из Пермской и Оренбургской губерний, – 45 [20]. В 1829 г. монарх разрешил дополнительный приём в училища «пансионеров» из семей «чиновников и дворян» для обучения на платной основе [21]. В 1832 г. специальная школа открылась в центре Восточной Сибири – Иркутске, рассчитанная на 25 воспитанников и 10 «пансионеров» из Иркутской и Енисейской губерний [24]. Петрозаводское училище, запланированное исключительно для пополнения кадрами Олонецкой губернии, в 1840 г. преобразовали в «пансион» при местной гимназии [39].

Отличников, выявленных аттестационными комиссиями училищ («в присутствии Попечительного совета»), переводили на 3-й год обучения в гимназии, особо одарённых учеников – в города с университетами для дополнительного посещения «лекций российского правоведения». Выпускники училищ для детей канцелярских служителей и особых отделений при гимназиях вступали в службу канцеляристами низшего и высшего разрядов или принимались сверх штата до открытия вакансий, обязуясь отработать в губернии 8 и 6 лет соответственно [18]. В 1845 г. Государственный совет уполномочил министра внутренних дел открывать новые училища для детей канцелярских служителей и увеличивать число их воспитанников до 100 чел. [42] Ряд специальных школ дополнили «Отделения воспитанников», учреждённые в 1823 г. при приказах общественного призрения в Полтаве и Ярославле и выпускавшие младших и старших писцов, обязанных прослужить 10 и 8 лет [11].

«Местное начальство над каждым училищем», находившимся в ведении Министерства внутренних дел, законодатель поручил специальным Попечительным советам в составе губернатора, губернского директора училищ, а также губернского предводителя дворянства и непременного члена приказа общественного призрения или, в случае их отсутствия, – чиновникам, назначенным монархом по представлению министра [17].

Николай I повысил значение высшего образования и упорядочил правомочия учебных заведений по награждению чинами: с 1835 г. учёная степень «кандидата» соответствовала чину X класса, чин остальных выпускников университетов, сохранивших звание «действительных студентов», вырос до XII класса [33]. «Устав о службе гражданской по определению правительства», включённый в том III Свода законов Российской империи, закрепил перечень учебных заведений, награждавших успешных выпускников чинами [50]. Царскосельский (с 1844 г. Александровский) лицей и Императорское училище правоведения присваивали чины IX–XIV классов, лицеи Ришельевский, Демидовский и князя Безбородко – XII и XIV классов [51]. С 1849 г. чина XIV класса удостаивались воспитанники гимназий, получившие юридические знания (обученные «русскому законоведению») [43].

Законодатель усилил зависимость начальных условий карьеры чиновника от полученного образования и сословного происхождения: Положение о порядке производства в чины по гражданской службе от 25 июня 1834 г. подразделило выпускников учебных заведений на 3 разряда. Общий темп продвижения по рангам Табели для служащих 1-го разряда являлся равным до IX класса (титулярного советника), в чин коллежского асессора потомственные дворяне производились через 4 года, иные лица – через 6 лет. Канцелярским работникам, окончившим средние учебные заведения, закон позволял присваивать чин XIV класса в соответствии с их групповой принадлежностью (по Положению 1827 г.) через 1, 2 и 4 года службы, перевод из IX в VIII класс осуществлялся для потомственных дворян через 4 года, для иных – лиц через 10 лет. Наконец выпускникам низших учебных заведений и служащим, не имевшим аттестатов, чин XIV класса давался через 2, 4 года и 6 лет, их перевод из IX в VIII класс мог осуществляться не ранее чем через 5 и 10 лет. Сроки производства в очередной чин сокращались за выдающиеся

успехи («особенные отличия»), достигнутые на государственной службе [30].

Спустя 10 лет Дополнительными правилами к Уставу о гражданской службе (от 28 ноября 1844 г.) законодатель установил образовательный минимум для получения первого классного чина в объёме учебной программы уездного училища: без аттестата потомственные дворяне производились в коллежские регистраторы через 4 года добросовестной службы, канцеляристы 2-го разряда – через 6 лет, лица, причисленные к почётным гражданам, – через 12 лет, остальные работники 3-го разряда при наличии начального образования имели право после 8 лет службы в одном ведомстве на получение «звания и преимуществ личного почётного гражданства», после 16-ти – на производство в чин XIV класса, при отсутствии аттестата – на повышение социального статуса через 10 лет и увеличение до трети жалованья через 20 лет добросовестной службы (при условии прохождения «особого испытания») [41]. Наконец именной указ от 9 декабря 1856 г. отменил ускоренный темп чинопроизводства для государственных служащих, получивших образование: срок выслуги в чине до VIII класса составил 3 года, до V класса – 4 [48].

Правительство Николая I разработало комплекс мер, поощрявших службу в отдельных периферийных провинциях – в Белоруссии, Литве, на Кавказе, Европейском Севере, Урале, в Сибири и Америке, вошедших в раздел V книги I тома III Свода законов 1842 г., затем 1857 г. издания («О преимуществах службы в отдаленных и малонаселенных краях империи и губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской»). «Общие» и «частные преимущества» включали повышенные материальные компенсации, льготы в чинопроизводстве и при замещении классных должностей [52]. Из-под действия указа от 6 августа 1809 г. были исключены Грузия, губернии Кавказская, Олонецкая, Сибирь. В 1837 г. монарх позволил набирать канцелярских служите¬лей в Сибири среди ссыльных, происходивших из привилегированных сословий [36]. Положение от 9 июня 1842 г. «в виде особого изъятия» наделило правом поступления на службу в ряде уездов Архангельской и Вологодской губерний, в Астраханской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской губерниях, Кавказской области (Ставропольской губернии), губерниях и областях Западной и Восточной Сибири выходцев из городских сословий и семей церковнослужителей, имевших свидетельства о среднем образовании [40].

Для обеспечения образования детей добросовестных гражданских служащих в 1837–1848 гг. монарх ввёл обучение за счёт средств государства – по 20 воспитанников в Астраханской, Пермской и Оренбургской, Тобольской, Томской и Иркутской гимназиях. Иркутская гимназия дополнительно принимала по 10 школьников из Енисейской губернии. По одному из выпускников, «отличившихся способностями, успехами и поведением», следовало ежегодно направлять для получения высшего образования по выбранной ими специальности в Казанский университет. Лица, чьё обучение оплатило государство, обязались отслужить в губерниях от 6 до 8 лет. В гимназиях было введено преподавание юридических дисциплин, позволявшее поощрять выпускников, имевших «особенные и отличные познания в русском законоведении», при приёме на государственную службу чином XIV класса [34].

Отдельным вниманием правительства пользовалась подготовка кадров для службы на Кавказе [35]. «Положением о Кавказском учебном округе», утверждённом 29 октября 1853 г., предусматривалось финансирование в Екатеринбургской, Кутаисской, Ставропольской и Тифлисской гимназиях 362 мест для детей русских дворян, представителей этнических элит и казачьих офицеров. Лучшие выпускники гимназий («кавказские казённые воспитанники») направлялись для дальнейшего образования в столичные учебные заведения: Московский и С.-Петербургский университеты, Училище правоведения, Институт путей сообщения и др., обязуясь после их окончания «прослужить на Кавказе и за Кавказом не менее шести лет» [47]. Право на чин XIV класса распространялось на всех воспитанников кавказских гимназий, успешно завершивших курс обучения и получивших юридические знания [46].

Таким образом, развитие системы отбора и подготовки кадров государственной гражданской службы в Российской империи в первой половине XIX в. выражалось в планомерном сужении круга лиц, допущенных на службу, и усилении зависимости условий карьеры чиновника от его сословного происхождения и полученного образования. Общая нехватка делопроизводителей в органах государственного управления компенсировалась внесением дополнений в законодательство, разрешавших приём на службу в виде исключения лиц непривилегированных сословий. Естественный прирост потомственных гражданских служащих позволил законодателю с началом второй четверти XIX в. окончательно замкнуть их в сословную группу. При этом разнородность происхождения чиновников обусловила дифференциацию условий, влиявших на темп их продвижения по карьере. Требование сословной принадлежности ослаблялось при получении подданным образования. Однако обучение в общеобразовательных заведениях было нацелено на преимущественную

подготовку к гражданской службе дворян. Законодатель последовательно фиксировал рост значения образования для карьеры государственного служащего.

Для поддержки семей законопослушных и малоимущих чиновников монарх санкционировал государственное финансирование обучения с установлением для воспитанников обязательной срочной службы, учредил сеть специальных школ (училищ для детей канцелярских служителей). Одновременно правительство решало задачи по укреплению государства в периферийных провинциях империи и интеграции в состав российской социально-политической «элиты» её обособленных этнических («национальных») групп.

Правительство Николая I завершило реализацию «программы» Петра Великого, направленную на становление и развитие профессионального государственного аппарата в России. Управление кадрами государственной службы император поставил под личное руководство посредством I Отделения Собственной е.и.в. канцелярии. Признанием роста компетентности губернских чиновников стало делегирование местным отраслевым органам полномочий по подбору канцелярских работников. Удовлетворительные успехи в предварительной подготовке кадров для государственной гражданской службы позволили законодателю упразднить зависимость чинопроизводства от образования.

Абсолютная монархия закрепила социальную дистанцию между государственными служащими как представителями государственной власти и остальным населением. В среднесрочной перспективе политика российской верховной власти в сфере управления кадрами государственной гражданской службы завершилась крушением имперского государства.

1. Диссон Ю.А. Лицеи и благородные пансионы в системе народного просвещения России в первой трети XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 26 с.

2. Сперанский М.М. Об усовершенствовании общего народного воспитания // Воспитательная работа в школе. 2010. № 5. С. 7-14.

3. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. I. Т. XXII. № 25506; т. XXXIII. № 26204.

4. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. № 20597. П. 24.

5. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVIII. № 21501.

6. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXX. № 23771.

7. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXI. № 24864.

8. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXII. № 25047; т. XXXIII. № 25862.

9. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXV. № 27498.

10. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXVII. № 28593.

11. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXVIII. № 29517; т. XXXIX. № 30054, 30105.

12. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. II. № 1308.

13. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. II. № 1469. Ст. I-V.

14. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. II. № 2502.

15. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. II. № 2502. § 235.

16. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. II. № 27646. § 9, 44; (Свод законов Российской империи (далее – СЗ РИ). Т. III. СПб., 1833. Кн. I. Ст. 64-73.

17. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. III. № 1814. § 20-43.

18. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. III. № 1814. § 86-104.

19. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. III. Штаты к № 1814; № 1817, 2238, 2242, 2394. П. 7-12.

20. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. III. № 2185.

21. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. IV. № 3131.

22. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. IV. № 3191.

23. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VII. № 5317.

24. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VII. № 5334.

25. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VII. № 5472.

26. ПСЗ РИ. Собр. II.Т. VII. № 5659; т. VIII. № 6370.

27. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VII. № 5842. П. 8; т. XIV. № 12042.

28. ПСЗ РИ. Собр. II.Т. VIII. № 6003.

29. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VIII. № 6558, 6670.

30. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. IX. № 7224.

31. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 8262.

32. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 8337.

33. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 8337. § 128; т. XIX. № 17806. § 3.

34. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XII. № 10408. Ст. 1–7; т. XIX. № 17544. § 1–10; № 22185. § 1–10; т. XXI. № 20073. § 1–10; СЗ РИ. Т. III. Кн. I. Ст. 104, 485, 526, 527, 1254, 1275, 1277, 1304, 1305.

35. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XII. № 10408. Ст. 12; т. XXI. № 20716; т. XXIII. № 22838. § 75; т. XXIV. № 23307. § 4.

36. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XII. № 10470. П. 5.

37. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XII. № 20401.

38. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 13415.

39. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 13759.

40. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XVII. № 15731. § 2–4; СЗ РИ. Т. III. Кн. I. Ст. 1267.

41. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XIX. № 18474.

42. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XX. № 19558.

43. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXIV. № 23113; СЗ РИ. Т. III. СПб., 1857. Кн. I. Ст. 97.

44. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXVII. № 25944. Ст. 124. П. 1.

45. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXVIII. № 21606. Ст. 20; XXXI. № 24325. П. 18; т. XXXIV. № 26827. § 102, 105, 143; № 26875. П.1; СЗ РИ. Т. III. СПб., 1833. Кн. I. Ст. 78–81.

46. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXVIII. № 27646. § 45; СЗ РИ. Т. III. Кн. I. Ст. 102.

47. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXVIII. № 27646. § 48; СЗ РИ. Т. III. Кн. I. Ст. 182, 1307, 1387.

48. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXI. № 31237.

49. СЗ РИ. Т. III. СПб., 1833. Кн. I. Ст. 74–77, 82–141.

50. СЗ РИ. Т. III. СПб., 1857. Кн. I. Ст. 97–104, 156, 163 и др.

51. СЗ РИ. Т. III. СПб., 1857. Кн. I. Ст. 196, 199, 201–206, 240.

52. СЗ РИ. Т. III. СПб., 1857. Кн. I. Ст. 1254–1410.

1. Disson Ju.A. Licei i blagorodnye pansiony v sisteme narodnogo prosveshhenija Rossii v pervoj treti XIX v.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2008. 26 s. (Russian).

2. Speranskij M.M. Ob usovershenstvovanii obshhego narodnogo vospitanija // Vospitatel'naja rabota v shkole. 2010. № 5. S. 7–14 (Russian).

3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (dalee – PSZ RI). Sobr. I. T. XXII. № 25506; t. XXXIII. № 26204 (Russian).

4. PSZ RI. Sobr. I. T. XXVII. № 20597. P. 24 (Russian).

5. PSZ RI. Sobr. I. T. XXVIII. № 21501 (Russian).

6. PSZ RI. Sobr. I. T. XXX. № 23771 (Russian).

7. PSZ RI. Sobr. I. T. XXXI. № 24864 (Russian).

8. PSZ RI. Sobr. I. T. XXXII. № 25047; t. XXXIII. № 25862 (Russian).
9. PSZ RI. Sobr. I. T. XXXV. № 27498 (Russian).
10. PSZ RI. Sobr. I. T. XXXVII. № 28593 (Russian).
11. PSZ RI. Sobr. I. T. XXXVIII. № 29517; t. XXXIX. № 30054, 30105 (Russian).
12. PSZ RI. Sobr. II. T. II. № 1308 (Russian).
13. PSZ RI. Sobr. II. T. II. № 1469. St. I–V (Russian).
14. PSZ RI. Sobr. II. T. II. № 2502 (Russian).
15. PSZ RI. Sobr. II. T. II. № 2502. § 235 (Russian).
16. PSZ RI. Sobr. II. T. II. № 27646. § 9, 44; (Svod zakonov Rossijskoj imperii (dalee – SZ RI). T. III. SPb., 1833. Kn. I. St. 64-73 (Russian).
17. PSZ RI. Sobr. II. T. III. № 1814. § 20–43 (Russian).
18. PSZ RI. Sobr. II. T. III. № 1814. § 86–104 (Russian).
19. PSZ RI. Sobr. II. T. III. Shtaty k № 1814; № 1817, 2238, 2242, 2394. P. 7-12 (Russian).
20. PSZ RI. Sobr. II. T. III. № 2185 (Russian).
21. PSZ RI. Sobr. II. T. IV. № 3131 (Russian).
22. PSZ RI. Sobr. II. T. IV. № 3191 (Russian).
23. PSZ RI. Sobr. II. T. VII. № 5317 (Russian).
24. PSZ RI. Sobr. II. T. VII. № 5334 (Russian).
25. PSZ RI. Sobr. II. T. VII. № 5472 (Russian).
26. PSZ RI. Sobr. II.T. VII. № 5659; t. VIII. № 6370 (Russian).
27. PSZ RI. Sobr. II. T. VII. № 5842. P. 8; t. XIV. № 12042 (Russian).
28. PSZ RI. Sobr. II.T. VIII. № 6003 (Russian).
29. PSZ RI. Sobr. II. T. VIII. № 6558, 6670 (Russian).
30. PSZ RI. Sobr. II. T. IX. № 7224 (Russian).
31. PSZ RI. Sobr. II. T. X. № 8262 (Russian).
32. PSZ RI. Sobr. II. T. X. № 8337 (Russian).
33. PSZ RI. Sobr. II. T. X. № 8337. § 128; t. XIX. № 17806. § 3 (Russian).
34. PSZ RI. Sobr. II. T. XII. № 10408. St. 1–7; t. XIX. № 17544. § 1–10; № 22185. § 1–10; t. XXI. № 20073. § 1–10; SZ RI. T. III. Kn. I. St. 104, 485, 526, 527, 1254, 1275, 1277, 1304, 1305 (Russian).
35. PSZ RI. Sobr. II. T. XII. № 10408. St. 12; t. XXI. № 20716; t. XXIII. № 22838. § 75; t. XXIV. № 23307. § 4 (Russian).
36. PSZ RI. Sobr. II. T. XII. № 10470. P. 5 (Russian).
37. PSZ RI. Sobr. II. T. XII. № 20401 (Russian).
38. PSZ RI. Sobr. II. T. XV. № 13415 (Russian).
39. PSZ RI. Sobr. II. T. XV. № 13759 (Russian).
40. PSZ RI. Sobr. II. T. XVII. № 15731. § 2-4; SZ RI. T. III. Kn. I. St. 1267 (Russian).
41. PSZ RI. Sobr. II. T. XIX. № 18474 (Russian).
42. PSZ RI. Sobr. II. T. XX. № 19558 (Russian).
43. PSZ RI. Sobr. II. T. XXIV. № 23113; SZ RI. T. III. SPb., 1857. Kn. I. St. 97 (Russian).
44. PSZ RI. Sobr. II. T. XXVII. № 25944. St. 124. P. 1 (Russian).
45. PSZ RI. Sobr. II. T. XXVIII. № 21606. St. 20; XXXI. № 24325. P. 18; t. XXXIV. № 26827. § 102, 105, 143; № 26875. P.1; SZ RI. T. III. SPb., 1833. Kn. I. St. 78–81 (Russian).
46. PSZ RI. Sobr. II. T. XXVIII. № 27646. § 45; SZ RI. T. III. Kn. I. St. 102 (Russian).
47. PSZ RI. Sobr. II. T. XXVIII. № 27646. § 48; SZ RI. T. III. Kn. I. St. 182, 1307, 1387 (Russian).
48. PSZ RI. Sobr. II. T. XXXI. № 31237 (Russian).
49. SZ RI. T. III. SPb., 1833. Kn. I. St. 74-77, 82-141 (Russian).
50. SZ RI. T. III. SPb., 1857. Kn. I. St. 97-104, 156, 163 i dr. (Russian).
51. SZ RI. T. III. SPb., 1857. Kn. I. St. 196, 199, 201–206, 240 (Russian).
52. SZ RI. T. III. SPb., 1857. Kn. I. St. 1254–1410 (Russian).

UDC 34

THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SELECTING AND TRAINING THE PERSONNEL FOR STATE CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST PERIOD OF XIX CENTURY.

Voropanov Vitaliy Aleksandrovich,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
The Head of the Chair of State Management, Legal Groundwork of State and Municipal Service,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Annotation
The article analyses the development of the system of selecting and training the personnel for state civil service in the Russian Empire in the first period of XIX century.

Key concepts:
The Russian Empire, state civil service.